

Внутренняя тревога никак не могла заглушить желание разделить радость и гордость с папой. Ведь это был их первый съемочный день, их первый шаг в мир шоу-бизнеса.

Поэтому, несмотря на внутренние противоречия, Лу Цзыму не смог сдержать своего ожидания.

Лу Сяонин погладил мягкие волосы сына и мягко сказал:

— Конечно, папа придет. Я ни за что не пропущу первый съемочный день Сюаньсюаня и Мумю.

Лу Сяонин не раз благодарил судьбу за то, что подарила ему таких замечательных сыновей. Даже если вся его удача была потрачена на то, чтобы получить Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, даже если в будущем его ждали трудности и неудачи, Лу Сяонин считал себя счастливым и благодарным.

— Папа, Муму очень тебя любит, — Лу Цзыму бросился в объятия Лу Сяонина, поцеловал его в щеку и начал капризничать, не желая отпускать.

Лу Цзысюань презрительно покосился на Лу Цзыму, но не мог не признать, что ему тоже хотелось броситься в объятия папы. Однако он уже вырос, стал более зрелым, и не мог позволить себе вести себя как Лу Цзыму — это было бы незрело.

Хотя Лу Цзысюань так думал, его большие чистые глаза выдавали его истинные чувства.

Лу Сяонин обнял Лу Цзысюаня, прижав к себе двух самых важных людей в своей жизни, с выражением полного удовлетворения на лице.

Лу Цзысюань сначала слегка сопротивлялся, но в конце концов не смог устоять перед теплыми объятиями папы.

Съемки Лу Цзысюаня и Лу Цзыму должны были начаться через неделю, и Лу Сяонин все это время думал, под каким предлогом и в каком качестве он сможет навестить мальчиков на съемочной площадке.

В роли папы это, вероятно, не выходило. Не то чтобы Лу Сяонин считал, что признание этого отношения принесет ему проблемы, он просто беспокоился, что это может создать трудности для мальчиков.

Ведь семья с одним родителем всегда вызывает у людей определенные предрассудки, хотя он и не считал, что в этом есть что-то достойное жалости.

Почти неделю Лу Сяонин размышлял над этим, но так и не придумал подходящего решения. В конце концов он решил, что пойдет просто как поклонник. Ведь он помнил, что на съемках крупных звезд всегда присутствуют фанаты, так почему бы не пойти в их числе?

Определившись с ролью, Лу Сяонину оставалось только взять выходной на работе. Фактически, это означало попросить отпуск у Сяо Ежана, так как его непосредственный начальник — именно он.

Однако, прежде чем Лу Сяонин успел открыть рот, Сяо Ежань сам заговорил:

— Сяонин, завтра Сюаньсюань и Муму должны приступить к съемкам. Ты завтра пойдешь со мной на площадку в качестве моего ассистента.

Лу Сяонин моргнул, явно не ожидая такого поворота событий. Его растерянный вид вызвал у Сяо Ежана улыбку.

— Что? У тебя есть другие дела на завтра? — с улыбкой спросил Сяо Ежань, хотя прекрасно знал, что Лу Сяонин ни за что не пропустит первый съемочный день своих детей. Но ему нравилось иногда поддразнивать Лу Сяонина — это поднимало ему настроение.

— Н-нет, — поспешно ответил Лу Сяонин.

Проблема, о которой он думал целую неделю, была решена Сяо Ежанем в несколько слов. Так над чем же он вообще ломал голову все это время?

Обычно спокойный и непринужденный Лу Сяонин не мог не почувствовать досаду. Ему казалось, что он всю неделю зря тратил время, беспокоясь о том, как он пойдет на съемки, и едва придумав решение, он обнаружил, что все было гораздо проще. Он просто зря переживал.

Лу Сяонин никогда раньше не желал, чтобы время повернулось вспять.

Конечно, время не могло повернуться вспять, и они могли только двигаться вперед. Лучше иметь разумное объяснение, чем не иметь его вовсе, и Лу Сяонин утешал себя этой мыслью.

В то же время в одной из комнат отдыха развлекательной компании «Дихуан» атмосфера была гораздо более мрачной, чем в кабинете генерального директора.

Чэнь Ифань сидел с мрачным лицом. Его обычно привлекательное лицо теперь выглядело зловещим, и на него было страшно смотреть.

— Я ни за что не буду сниматься в одном проекте с этими двумя. Либо они уходят, либо я. Решайте сами, — холодно произнес Чэнь Ифань, его голос был полон угрозы.

Чэнь Хао сидел напротив, с выражением крайнего недовольства на лице.

Он знал, что это произойдет, поэтому изначально не сообщал Чэнь Ифаню об этом. Он надеялся, что, когда тот окажется на съемочной площадке, уже будет поздно что-то менять, ведь компания «Дихуан» никогда не позволяла своим артистам просто так покидать проекты.

Но, к сожалению, Чэнь Ифань узнал об этом за день до начала съемок. Эх...

— Ифань, этот сценарий очень важен для тебя. Если ты сыграешь хорошо, это принесет тебе еще больше поклонников и популярности, что будет огромным плюсом для твоей карьеры. Не будь таким упрямым, хорошо? — с мольбой в голосе сказал Чэнь Хао.

Сценарий под названием «Властный президент и его нежная жена» был адаптацией одноименного романа. Хотя это был всего лишь молодежный сериал, у него уже была большая база преданных поклонников оригинала. Чэнь Ифань должен был играть главную мужскую роль, и, если бы он справился, это принесло бы ему множество новых фанатов, что было бы большим шагом вперед в его карьере, особенно в кино.

— Тогда просто убери их из проекта, — Чэнь Ифань слегка смягчился, но, вспомнив о тех двоих, снова разозлился. Конечно, настоящей причиной его гнева были не они, а их папа.

С тех пор как Чэнь Ифань узнал, что Лу Сяонин был назначен ассистентом генерального директора, и что именно Сяо Ежань заставил его дать интервью Лу Сяонину, он был охвачен

ревностью. Теперь он не мог терпеть даже Лу Цзысюаня и Лу Цзыму, и, получив возможность, хотел нанести им удар.

Он не верил, что компания «Дихуан» ради двух только что дебютировавших юных звезд пойдет против него.

Именно это убеждение делало Чэнь Ифана таким бесцеремонным.

Однако Чэнь Хао видел ситуацию гораздо яснее.

— Это всего лишь дети, они не могут тебе навредить. Разве не унижительно ссориться с ними?

— Мне все равно, я не хочу быть с ними в одном проекте. Видя их, я не могу сосредоточиться на игре.

Чэнь Хао всегда ставил Чэнь Ифана на первое место, и, если его просьбы не были слишком абсурдными, он всегда выполнял их. Поэтому Чэнь Ифань ожидал, что и на этот раз Чэнь Хао поддержит его и сделает все, чтобы он мог спокойно работать.

Он хотел лишить этих детей шанса, чтобы их карьера не складывалась удачно. Ведь у них был такой беспринципный отец.

Однако Чэнь Ифань не ожидал, что Чэнь Хао внезапно станет серьезным, и его выражение лица стало пугающим.

— Чэнь Ифань, ты ведь знаешь, что Лу Цзысюань и Лу Цзыму — это юные звезды, которых компания активно продвигает. Они находятся под пристальным вниманием генерального директора. Компания «Дихуан» никогда не испытывала недостатка в звездах, и никто никогда не осмеливался бросить вызов генеральному директору. Ты действительно думаешь, что у тебя есть такая возможность? Они всего лишь дети, они не идут по тому же пути, что и ты, и не мешают тебе. Почему ты всегда против них? — Чэнь Хао редко говорил с Чэнь Ифанем так строго, и, увидев, как тот побледнел, он смягчился.

— Ифань, я знаю, что ты невзлюбил их из-за их отца, но не стоит переносить это на детей. Решение о съемках уже принято компанией, и мы не можем его изменить. Если ты так зол, то, оказавшись на съемочной площадке, ты сможешь делать все, что захочешь, ведь ты там главный, — Чэнь Хао не стал продолжать, надеясь, что Чэнь Ифань хотя бы согласится на съемки.

<http://bllate.org/book/16597/1517472>